

От гладиатора к вождю и «лесным братьям»

Имя Спартака, лидера крупнейшего восстания рабов в Риме, известно каждому, оно само по себе уже стало мифом. В своей книге «Спартак. Между мифом и историей», вышедшей в издательстве «Вече», Эрик Тессье пытается ответить на вопрос, кем был Спартак на самом деле: обречённым гладиатором, взбунтовавшимся против своей судьбы, мятежным рабом, в одиночку противостоявшим Риму, борцом за свободу, первым революционером, возвестившим неизбежный крах самовластного Рима за пять веков до его падения? Впрочем, сколько образов — столько и легенд.

Но перед нами не художественное полотно, а книга совсем иного плана, в которой французский историк, специалист по римской античности Эрик Тессье старается отделить зёрна от плевел и выяснить, что было в действительности, а что стало мифом и легендой, сравнивая тексты древних авторов.

По признанию Тессье, наши знания основаны главным образом на четырёх древних авторах. Самый ранний источник — Гай Саллюстий Крисп — политический деятель, близкий к Цезарю, а после его смерти — историк. Его «История» охватывает период от 78-67 гг. до н.э., но, к сожалению, очень неполна, хотя о Спартаке сохранились существенные фрагменты.

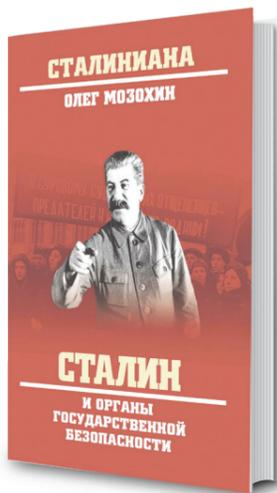
Гораздо позже, в правление Адриана, римский историк Флор, уроженец Северной Африки, написал «Сокращённую римскую историю» — компиляцию более ранних источников. В ней есть и несколько страниц о Спартаке, восходящих к Саллюстию и Титу Ливию. Флор гораздо менее точен, чем Саллюстий, и явно более враждебен к вождю рабов. Ещё один важный источник — современник Флора Плутарх. Этот греческий писатель прославился главным образом своими «Параллельными жизнеописаниями». Плутарх не посвятил Спартаку отдельной книги в числе биографий, сравнивавших деятелей греческой и римской истории: для человека античности жизнь раба не заслуживала славы и не могла быть примером. Но историк даёт нам важные сведения об этом эпизоде в жизнеописании Красса — главного победителя рабов — и в меньшей степени в биографиях Помпея и Катона.

Наконец, ещё один греческий автор Аппиан Александрийский писал почти через двести лет после событий. Компилируя более ранние труды, он составил римскую историю в 24 книгах, из которых до нас дошло только 9. К счастью, лучше всего сохранились как раз те, которые относятся к гражданским войнам и войне рабов. Аппиан несомненно даёт наименее упорядо-

ченную и наиболее враждебную Спартаку версию. К этим четырём главным историкам нужно добавить ещё ряд авторов, которые упоминают о Спартаке вскользь.

Как считает Эрик Тессье, «урожай явно небогатый: если вычесть из этих рассказов все повторы, то в общей сложности наберётся не более трёх десятков страниц — вечная проблема античной истории!». Вместе с тем тексты, уцелевшие от всех катастроф, чрезвычайно насыщены. Источников мало, но они достойны интереса и тщательного изучения. Противоречат друг другу они редко и в целом дают связанное повествование.

Тессье пытается в хитросплетениях истории отыскать наиболее верные и точные свидетельства. Сделать это непросто. Так, Саллюстий во время событий был подростком, и только он мог располагать прямыми свидетельствами каких-то их участников. Рабов среди них быть не могло: ведь все они были убиты в бою или распяты. Зато поделиться с ним воспоминаниями могли военные, принимавшие участие в сражениях, и мирные жители — жертвы войны. Кроме того, Саллюстий, как и Тит Ливий, писавший вскоре после него, мог пользоваться архивами, которые римляне всегда хранили очень тщательно. Прения в сенате, донесения о военных действиях, списки личного состава, частная переписка — ко всем этим источникам могли с большой пользой обращаться оба историка. То же, по мнению Тессье, относится и к позднейшим авторам: Аппиан, Плутарх и Флор несомненно использовали государственные архивы. Кроме того, в их распоряжении находились исторические труды и воспоминания участников, не дошедшие до нас. Наконец, греки — Плутарх и Аппиан — смотрели с иной точки зрения, нежели римляне: Италия им была чужой и они могли если не беспристрастнее, то отстранёнее взглянуть на событие, угрожавшее Риму и разорившее полуостров. Даже дошедшие до нас фрагментарные свидетельства заслуживают тщательного сопоставления и анализа. Вернув слово древним историкам, можно под наслоениями мифа обнаружить историческую реальность. Что и делает методично, скрупулёзно, шаг за шагом Эрик Тессье в своей книге «Спартак. Между мифом и историей».

А теперь из глубины веков сделаем бросок в недалёкое прошлое нашей страны и познакомим читателя с книгой Олега Мозохина «Сталин и органы государственной безопасности».

Хотим мы того или нет, но последнее время фигура Сталина оказывается в центре внимания широкой общественности, вызывая ожесточённую полемику. При этом оппоненты крепко держатся каждый за свою правду. Одни видят в Сталине кровавого тирана, погубившего сотни тысяч неповинных

душ и поселившего в людях страх. Другие мыслят категориями незабвенной истории ВКП(б) и говорят о том, какой грандиозный объём работы был проделан для поднятия экономики страны, культуры, образования, говорят о победе в Великой Отечественной войне под руководством Сталина. Примечательно, что противники генсека, любители точности цитат, никак не могут отыскать высказывание Черчилля о том, что Сталин взял страну с сохой, а оставил с ядерной бомбой. Более продвинутое многозначительно кивают на органы безопасности, в недрах которых, дескать, и родилась на свет эта незабвенная фраза.

Олег Мозохин скрупулёзно, буквально пошагово проследивает весь путь становления органов госбезопасности. Начиная с азов, когда казалось, что роль Сталина в этом процессе едва заметна, или, как пишет автор, «в период деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии участие Сталина в руководстве ею было фрагментарно». Хотя — и это важное уточнение — уже и в то время, ещё до избрания его генеральным секретарём ЦК ВКП(б), именно Сталин утверждал кадровые назначения в органах безопасности.

Надо было обладать поистине дьявольской проицательностью и цепкостью, чтобы почувствовать, какой инструментарий будет нужен, ибо уже при создании Государственного политического управления при НКВД, Сталин принимал самое непосредственное участие в этой реформе. «Именно благодаря ему, — сообщает автор, — был внедрён принцип партийного руководства органами безопасности: он проявлялся в определении основных задач и направлений деятельности». С их помощью Сталин стал исключительно информированным человеком: первым узнавал о деятельности оппозиционных партий и их планах внутри большевистской партии. Это позволяло ему наносить упреждающие удары. По указанию генсека органы ОГПУ проводили работу по поиску «внутренних» врагов. В первую очередь шёл поиск компромата на политических оппонентов самого Сталина и противников его планов по экономическому преобразованию государства.

По мнению Олега Мозохина, «если репрессии начала тридцатых годов против крестьянства можно назвать наиболее массовыми в истории советского государства, то репрессии 1937-1938 гг. наиболее жестокими. Они в который раз прошли по политическим противникам Сталина, но только с той разницей, что на сей раз все они были уничтожены физически». Автор задаётся вопросом, почему пик репрессий пришёлся именно на эти годы? Его ответ выглядит так: «раньше этого не могло быть: не было человека, способного осуществить такой акт. Дзержинский, Менжинский, Ягода были способны на многое, но на сознательное убийство сотен тысяч человек, в массе своей невиновных, — однозначно нет».

Взвешивая разные стороны деятельности Сталина, автор пытается уравновесить силы и найти золотую середину, видя в том, что делал генсек, много положительного, что позволило укрепиться стране в экономическом и военном отношении.

Важной особенностью монографии является использование значительного числа архивных документов, которые впервые вводятся в оборот и позволяют во многом по-новому оценить деятельность органов госбезопасности. Особый интерес вызывает переписка Сталина с руководителями органов безопасности, письма оппозиционеров, дневниковые записи близкого окружения Сталина и конечно, воспоминания участников описываемых событий.

Следующая книга — строго документированное, научно обоснованное фундаментальное исследование Михаила Крысина и Михаила Литвинова «Органы госбезопасности против буржуазных националистов Прибалтики».

Она рассказывает о борьбе советских органов государственной безопасности с националистическим подпольем в Прибалтийских республиках. Авторы рассматривают вхождение региона в состав Советского Союза, сотрудничество латвийских, литовских и эстонских националистов с немецкими спецслужбами и их послевоенную антисоветскую деятельность и уничтожение подполья в середине 1950-х годов. Исследование охватывает период 1918-1956 гг.

Актуальность книги вызвана прежде всего политическими процессами, происходящими в последние годы в Прибалтийских государствах, националистические силы которых в борьбе за власть используют разнообразные приёмы, в том числе и фальсификацию исторических событий. Авторы особо подчёркивают, что «со второй половины 1990-х гг. отмечается повышение активности в деятельности разведок Прибалтийских государств против Российской Федерации. Специальные службы Прибалтийских государств в тесном сотрудничестве с разведывательными органами дру-

гих стран НАТО ведут полномасштабную разведывательную работу в отношении нашей страны». Этим и рядом других обстоятельств и была вызвана к жизни данная монография. При этом отмечается, что несмотря на большое количество научных работ по истории Прибалтики, в них практически отсутствует комплексный анализ мероприятий органов госбезопасности по противодействию спецслужбам Прибалтийских государств и националистическим формированиям 1920-50-х гг.

В монографии на основе анализа и обобщения известных и впервые вводимых в научный оборот документов и материалов показана роль и место органов ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ в противодействии прибалтийским спецслужбам и националистическим формированиям. Кроме того, авторы дают характеристику правовому положению, роли и месту в государственном аппарате подразделений советских органов госбезопасности, осуществлявших противодействие деятельности прибалтийских разведок и националистических организаций, показывают специфику формирования кадрового состава, подробно останавливаются на изучении мероприятий органов государственной безопасности.